

2. Фурманова, В. П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в практике обучения иностранным языкам / В. П. Фурманова. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 1993. – 122 с.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК КОМПОНЕНТЫ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ И ПУТИ ВКЛЮЧЕНИЯ ИХ В УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Тихонович В.С., Андреева Л.С., старшие преподаватели кафедры теории и методики преподавания русского языка как иностранного БГУ

В последнее время в работах по методике преподавания русского языка как иностранного все большее внимание уделяется единицам, которые обладают достаточной воспроизводимостью, устойчивостью компонентного и грамматического состава, знакомы широкому кругу носителей русского языка и отражают культурную, историко-литературную память национально-лингвального сообщества. В работах разных авторов их определяют как «прецедентный текст», «прецедентное высказывание», «логоэпистема», «прецедентная текстовая реминисценция», «текстовая реминисценция», «прецедентный феномен» (на данном этапе работы мы будем использовать последний термин).

Как отмечают Н.Д. Бурвикова, В.Г. Костомаров, Ю.М. Лотман культурная, историко-литературная память всегда оказывала большое влияние на степень насыщенности русского текста (особенно литературного), «чужим словом», отражающим эту память [1, с.73]. Но в современных условиях подобные отсылки участились. Однако насыщенность прецедентными единицами (феноменами) характерна не только для публицистических и литературно-художественных текстов: она стала типичной чертой современного повседневного речевого общения.

Являясь содержательной базой, эти единицы влияют на общий смысл высказываний и сообщений, однако доступ к культурной информации, заложенной в высказывании, остается закрытым для представителя иноязычной культуры, в результате чего не происходит полного понимания смысла высказывания или сообщения, и взаимопонимания как цели и результата общения, не достигается.

Прецедентные феномены, в основе которых лежат феноменологические и лингвистические когнитивные структуры, входят в ядро когнитивной базы данного национально-лингвального сообщества и в процессе речевого общения реализуют прагматическую функцию, а именно оперирование данными единицами ориентировано не на обычную коммуникацию, не на прямое сообщение какой-либо информации, а

обусловлено доминирующими целями, мотивами, установками, или ситуативными интенциями языковой личности.

Прецедентные феномены – это единицы дискурса, регулярно возобновляемые в речи, известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, имеющие общий минимизированный, коннотативно окрашенный инвариант восприятия, обращение к которому понятно без дополнительной расшифровки.

Прецедентные феномены включают в себя прецедентный текст, прецедентную ситуацию, прецедентное высказывание, прецедентное имя.

Прецедентный текст (ПТ) – законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; ПТ хорошо знаком любому среднему члену лингвокультурного сообщества, в когнитивную базу входит инвариант его восприятия, обращение к нему многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания и символы [2, с. 138]. К числу ПТ относятся произведения художественной литературы (*«Евгений Онегин»*, *«Бородино»*), тексты песен (*«Подмосковные вечера»*, *«Ой, мороз, мороз...»*), рекламы, политические и публицистические тексты и др. Состав ПТ (как и ПФ вообще) может со временем меняться, одни выпадают из когнитивной базы, теряют статус прецедентных, другие, наоборот, такой статус приобретают, особенно ярко это видно на примерах текстов рекламы (прежде всего телевизионной).

Прецедентное высказывание (ПВ) – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной [1, с. 74], сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; в когнитивную базу входит само ПВ как таковое, ПВ неоднократно воспроизводятся в речи носителей русского языка. К числу ПВ принадлежат и цитаты. Под цитатой в данном случае мы понимаем следующее: 1) собственно цитата в традиционном понимании (как фрагмент текста); 2) название произведения; 3) полное воспроизведение текста, представленного одним или несколькими высказываниями.

Прецедентная ситуация (ПС) – некая «эталонная», «идеальная» ситуация с определенными коннотациями, в когнитивной базе входит набор дифференциальных признаков ПС. Ярким примером ПС может служить ситуация предательства Иудой Христа, которая понимается как «эталон» предательства вообще. Соответственно, любое предательство начинает восприниматься как вариант изначального, «идеального» предательства. Дифференциальные признаки указанной ПС (например, подлость человека, которому доверяют, донос, награда за предательство) становятся

универсальными, а атрибуты ПС (например, *поцелуй Иуды, 30 сребреников*) фигурируют как символы ПС. Имя Иуда становится прецедентным и приобретает статус имени-символа.

Прецедентным именем (ПИ) мы называем индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (например, *Обломов, Тарас Бульба*), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (например, *Иван Сусанин, Колумб*), имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (*Моцарт, Ломоносов*).

Между прецедентными феноменами нет жестких границ. Например, ПВ, отрываясь от своего ПТ, может становиться автономным и само переходить в разряд ПТ, т.е. ПТ может «этимологически» восходить к ПВ (*Как хороши, как свежи были розы; Счастливые часов не наблюдают*).

Использование прецедентных феноменов на уроках РКИ формирует положительную мотивацию в изучении русского языка, культуры России и РБ (возможно, студент захочет самостоятельно более подробно познакомиться с источниками ПФ – посмотреть кино, мультфильм, послушать песню, прочесть книгу), а также привносит в урок элемент игры, отдыха, смену видов деятельности, сопровождается позитивным эмоциональным компонентом, что также способствует формированию положительной мотивации на уроках.

Визуальные, аудитивные и аудиовизуальные средства презентации учебного материала сравнительно давно вошли в арсенал методики преподавания иностранных языков, традиционно используются и в преподавании РКИ. Однако отбор визуальных, аудитивных и аудиовизуальных материалов, базирующихся на прецедентных текстах, до настоящего времени производился по другим критериям.

Публицистические тексты, включенные в содержание обучения РКИ, по своей природе остаются текстами аутентичными. В этом своем качестве они представляют на занятии естественную русскую языковую среду. Для преобразования данных текстов из компонента языковой среды в средство обучения, необходимы специальные методические действия.

Таким образом, создание методического аппарата к этим материалам, в должной мере учитывающего специфику текстов указанного типа, отвечающего требованиям современной методики, будет способствовать нахождению оптимальных путей приобщения обучаемых к фонду лингвокультурных знаний коллективной русской языковой личности.

Список источников

1. Костомаров, В. Г., Бурвикова, Н.Д. Как тексты становятся прецедентными / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Рус. яз. за рубежом. –

М., 1994. – № 1. – С. 73–76.

2. Михалева, И. М. Типы прецедентных текстов и их цитирование / И. М. Михалева // Деятельностные аспекты языка : Сб. ст. – М., 1988. – С. 137–143.

РАЗВИТИЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Тихонович В.С., Шевчук В.В., старшие преподаватели кафедры теории и методики преподавания русского языка как иностранного БГУ

Овладение языком профессии предполагает повышение уровня языковой компетенции в рамках отдельных функционально-стилистических подсистем, в частности, официально-делового и научного стилей. В связи с тем главное внимание на занятиях по русскому языку как иностранному уделяется формированию терминологической и лексической базы учебно-профессионального общения, лексико-синтаксическим конструкциям и синонимичным способам выражения, что важно при продуцировании речи в будущей профессиональной деятельности.

В системе русского литературного языка особое место занимает официально-деловой стиль, обслуживающий правовую и административную деятельность при общении в государственных учреждениях, в суде, при деловых и дипломатических переговорах.

Основными стилеобразующими чертами данного стиля являются императивность, точность, не допускающая разночтений, логичность, официальность, безэмоциональность, неличный характер речи, краткость изложения с максимальной информационной насыщенностью предложений.

Язык документов имеет ряд особенностей, прежде всего употребление устойчивых, стандартных лексических конструкций, специальной терминологии: *«вышеизложенный, нижеподписавшийся, выписка из приказа, уведомить, по истечении срока договора, согласно предписанию, во исполнение принятого решения»* и др. Характерно использование обобщенных наименований (*строения* – а не *дом* или *коттедж*; *учащиеся* – а не *одинадцатиклассники* или *первокурсники*). В текстах документов ограничены возможности лексической сочетаемости слов (*служебное письмо составляется (не пишется) и направляется (не посылается)*). При этом исключено употребление эмоционально-экспрессивных, разговорных, просторечных, диалектных слов и выражений, а также модальных слов, междометий, слов, употребляемых в переносном значении.